

71.0

В-33

ВЕСТНИК

Челябинской государственной академии
культуры и искусств

Серия 3: Культурологические науки

№3
2003

ВЕСТНИК
Челябинской государственной
академии культуры и искусств
Серия 3: Культурологические науки

Журнал издается с 2002 г. * № 3 (3) * Февраль 2003 г.

Учредитель – Челябинская государственная академия культуры и искусств

Редакционная коллегия:

АПУХТИНА Н.Г. – доктор философских наук, профессор, проректор по НИР (главный редактор)
ЦУКЕРМАН В.С. – доктор философских наук, профессор кафедры культурологии и социологии (научный редактор серии)
МОРГЕНШТЕРН И.Г. – доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой информации и библиографии (научный редактор серии)
НЕВЕЛЕВА В.С. – доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой философских наук (научный редактор серии)
ШИЛОВ Н.П. – профессор, зав. кафедрой режиссуры театрализованных представлений и празднеств (научный редактор серии)
НЕСТЕРОВА Н.В. – кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии и социологии (ответственный секретарь)

Редкомиссия по социально-гуманитарным наукам:

НЕВЕЛЕВА В.С. – доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой философских наук
ТОЛСТИКОВ В.С. – доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории и музееведения
ОСАНКИНА В.А. – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой литературы и русского языка
БАСКАКОВ А.М. – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии

Редкомиссия по культурологическим наукам:

ЦУКЕРМАН В.С. – доктор философских наук, профессор кафедры культурологии и социологии
СОКОВИКОВ С.С. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры культурологии и социологии
ОСАНКИН В.С. – кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой экономики и управления социально-культурной сферой

Редкомиссия по информационным наукам:

МОРГЕНШТЕРН И.Г. – доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой информации и библиографии
РУССАК З.В. – кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой библиотековедения
АЛЕКСАНДРОВА Н.О. – кандидат исторических наук, доцент, зав. кафедрой книговедения

Редкомиссия по искусствоведению:

ШИЛОВ Н.П. – профессор, зав. кафедрой режиссуры театрализованных представлений и празднеств
ПЕТРОВ В.А. – профессор, зав. кафедрой театрального искусства
БЫЧКОВ В.В. – доктор искусствоведения, профессор кафедры эстрадно-оркестрового творчества

226320

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
АКАДЕМИЯ КУЛЬТУРЫ
И ИСКУССТВ
БИБЛИОТЕКА

© Челябинская
государственная
академия культуры
и искусств, 2003

ISBN 5-94839-035-7

ВЕСТНИК
Челябинской государственной
академии культуры и искусств

СОДЕРЖАНИЕ

БЕСПАЛКО И.И. Культура современного села: состояние, проблемы, перспективы возрождения	3
ВИШНЕВСКИЙ С.Ю., ВИШНЕВСКИЙ Ю.Р., ШАПКО В.Т. Актуальные проблемы социологии культуры	9
ЗУБАНОВА Л.Б. Современные проблемы социокультурной идентификации	19
КАЗАКОВА Г.М. Художественная культура Урала XVIII-XIX вв.	28
НЕСТЕРОВА Н.В. Современное российское предпринима- тельство в контексте культуры	42
САБИРОВ В.Ш., СОИНА О.С. Философия любви в повести И.С.Тургенева «Вешние воды»	49
СИНЕЦКИЙ С.Б. Специалисты высокой квалификации: отношение к доброволь- ному труду и готовность к собственной добровольческой деятельности	61
СОКОВИКОВ С.С. Популярная культура: модели явления ...	70
ТАРАСОВА Ю.Б. Элита культуры: проблемы формирования	84
ЦУКЕРМАН В.С. Сущность и структура профессиональной культуры	97
ЦУКЕРМАН Г.В. Некоторые характеристики корпоративной культуры	111
ЮЖАЛИНА Н.С. Менталитет как интегральная характеристика духовной жизни	126
ЯКОВЛЕВА Т.А. «Миф и логос» современной культуры	134

VESTNIK
Of Chelaybinsk State Academy
of Culture and Art

CONTENTS

BESPALKO I. I. Culture of modern village: its condition, problems and prospects	3
VISHNEVSKY S. Y., VISHNEVSKY Y. P., SHAPKO V. T. Actual problems of sociology of culture	9
ZUBANOVA L. B. Modern Problems of social-cultural Identification	19
KAZAKOVA G. M. Artistic culture of Ural XVIII-XIX centuries	28
NESTEROVA N.V. Modern Russian Business in the cultural Context	42
SABIROV V. S., SOINA O. S. Philosophy of love in Turgenev's story «Veshnye vody»	49
SINETSKY S.B. High -skilled specialists: attitude to voluntary labour and readiness to personal activity	61
SOKOVIKOV S. S. Popular Culture Models	70
TARASOVA Y. B. Cultural Elite: formation Problems	84
TSUKERMAN V. S. Essence and Structure of professional Culture	97
TSUKERMAN G. V. Some Characteristics of corporative Culture	111
YUZHALINA N. S. Mentality as an Integral Characteristic of spiritual Life	126
YAKOVLEVA T.A. Myth and Logos of Modern Cultural Science	134

СПЕЦИАЛИСТЫ ВЫСОКОЙ КВАЛИФИКАЦИИ: ОТНОШЕНИЕ К ДОБРОВОЛЬНОМУ ТРУДУ И ГОТОВНОСТЬ К СОБСТВЕННОЙ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Данная тема в условиях становления рыночных отношений в России, наверняка, будет отнесена к разряду научных изысков. И немудрено, ведь пропагандистская машина последние десять лет буквально требовала от россиян обогащаться любой ценой. «Если ты такой умный, то почему не богатый?» – фраза, которая вполне может побороться за первые места в рейтинге афоризмов последнего десятилетия XX века. Доказать общественному мнению свою профессиональную (да и личностную) состоятельность можно было только размером доходов. Ученые степени, научные и почетные звания, а также иные атрибуты профессионального мастерства при отсутствии автомобиля иностранного производства и мобильного телефона вызывали скорее жалость, а не зависть. Тезис о том, что «любой труд должен быть вознагражден» в сознании «поколения реформ» трансформировался в лозунг «ни шагу бесплатно».

Парадоксально, но именно в этот период в стране становится заметным противоположное по сути явление – добровольчество (или волонтерство). Напомним, что **доброволец** – это человек, который предоставляет кому-либо свою помощь, преследуя при этом определенные цели, не претендуя на эквивалентную материальную компенсацию своих трудозатрат. Именно в этот период появляются многочисленные некоммерческие организации, привлекающие волонтеров, начинают выходить периодические издания, посвященные благотворительности и, в частности, добровольчеству. Создается специализированное научное направление, ставящее целью изучение ис-

тории и реальной практики данного феномена.

Настоящее исследование ставило целью выявление условий и факторов, способствующих или препятствующих добровольческой деятельности квалифицированных специалистов, добившихся профессиональных успехов в какой-либо сфере деятельности.

Мы исходили из достаточно простого постулата: в каждой сфере деятельности есть специалисты, достигшие значительных профессиональных высот, перешагнувшие условную среднеотраслевую норму профессионального совершенства. Как правило, это люди, повышенный статус которых признан внутри корпорации. Они обладают более глубокими знаниями, навыками, опытом и другими ценными качествами по сравнению со многими другими членами профсообщества.

В нашем исследовании термином «специалист» определялся человек, профессионально занимающийся какой-либо деятельностью, имеющий высшее образование, продолжительный (не менее 10 лет) стаж работы по специальности, признанные профессиональные достижения и успехи (патенты, научные степени, ученые, спортивные и почетные звания, управленческую должность и т.п.).

Основной вопрос, на который мы искали ответ, – смогут ли квалифицированные специалисты в определенных ситуациях отдавать часть своего времени, работая по профессии, но в качестве добровольца?

В процессе подготовки исследования мы нередко слышали возражение: «а почему кто-то должен работать бесплатно?». В этом возражении мы

видели проявление переходного типа культуры (советско-перестроечного). С одной стороны, в головах еще присутствовала память о принудительной «общественной работе», с другой – уже существовал протестный вопрос «почему?».

Исследование должно было продемонстрировать культурные основания мировоззрения исследуемой группы. Ведь неоплачиваемая работа сегодня – дело свободного выбора. Результат свободного выбора отражает ценностные (по сути – культурные) установки личности. В этом смысле, ответы на вопросы будут ни чем иным как отражением культуры респондентов, культуры как невидимого регулятора действий человека.

В большинстве случаев мы подбирали специалистов из так называемых непроизводственных сфер:

- медицинской (больницы, поликлиники, профильный вуз);
- культурной (Дворцы культуры, филармония, музыкальные школы, профильный вуз);
- спортивной (спортклубы, секции, спортшколы, профильный вуз);
- образовательной (школы, общеобразовательные кафедры вузов);
- научно-технической (НИИ, лаборатории, профильные вузы);
- экономической (бухгалтерии крупных организаций и предприятий, профильные вузы);
- юридической (юридические консультации, профильные фирмы, профильные факультеты вузов).

Опрос проводился в г. Челябинске, в мае – июне 2000 года.

Было опрошено примерно по 30 представителей каждой сферы. Всего – 230 человек. Учитывая, что в культурную и спортивную сферы люди приходят часто в юном возрасте и к 25-30 годам могут достигать значительных профессиональ-

ных успехов, для соответствующих специалистов мы допускаем возможность снижения требований по стажу: не менее пяти лет.

Из числа опрошенных женщины составили 151 человек, что соответствует 65,6%; мужчины – 79 человек – это 34,4%. Возрастные параметры были представлены следующим образом:

- от 21 до 30 лет – 10,4%;
- от 31 до 40 лет – 36,5%;
- от 41 до 50 лет – 35,3%;
- от 51 до 59 лет – 15,6%;
- старше 60 лет – 2,2%;

Возрастная категория от 21 до 30 лет представлена специалистами только спортивной и культурной сфер.

В государственных организациях работают 71,3% опрошенных, в коммерческих – 25,6%, в общественных – 3,1%.

Специалисты по сферам деятельности (профилю) распределялись следующим образом:

- Медицина – 14,3%
- Культура – 14,7%
- Спорт – 15,2%
- Образование – 13,8%
- Научно-техническая – 13,9%
- Экономика – 13,4%
- Юриспруденция – 14,7%

Распределение по должностным статусам:

- Руководители высшего звена – 3,9%
- Руководители среднего звена – 11,7%
- Специалисты – 84,4%

Все опрошенные имеют высшее или (в спортивной сфере) незаконченное высшее образование.

Выяснилось, что большая часть опрошенных (81,3%) так или иначе, принимала участие в общественных (неоплачиваемых) работах. Причем женщины (84,7%) с незначительным перевесом лидируют здесь в сравнении с мужчинами (75,6%).

Мы стремились определить, **присутствует ли в сознании респондентов установка на занятие добровольческой деятельностью?**

Для начала было решено узнать, как воспринимается респондентами такое явление, как добровольный труд.

Более половины – **60,8%** – участников опроса согласились с тем, что добровольный труд в целом полезен и для общества, и для человека.

Однако только **15,6%** оценили такой труд как очень полезный, т.е. согласились с пользой добровольчества **безоговорочно**.

Практически столько же – **16%** – высказали мнение, что добровольный труд, – скорее всего, бесполезен и малоэффективен. Причем мужчины в два раза чаще женщин выбирали такой вариант.

Можно предположить, что эта группа респондентов рассматривает добровольческий труд скорее всего как неизбежность, которая существует в нашем обществе и которую следует принять как объективную данность, **не связанную с потребностями тех, кто работает**.

Причем каждый пятый мужчина не только считает такой труд бесполезным и малоэффективным, но и выражает негативное отношение к самой идее добровольческой деятельности. Женщины заметно лучше относятся к добровольному труду. Особенно четко негативная точка зрения прослеживалась у специалистов научно-технического и медицинского профиля.

Кроме этого, **2,5%** специалистов назвали добровольную неоплачиваемую работу не просто бесполезной, но и **вредной**.

Далее важно было определить – **что же, по мнению специалистов, привлекает людей к участию в общественных (неоплачиваемых) работах?**

39% опрошенных предположили, что основным мотивом является возможность чувствовать себя нужным и полезным. Причем мужчины почти в 2 раза реже женщин выбирали такую позицию (соответственно **26,6%** и **45,7%**).

28,7% указали на желание людей решить какие-то действительно важные проблемы, кому-то помочь. Опять же мужчины проявили больший скептицизм по сравнению с женщинами (**21,5%** и **32,4%**).

21,3% от числа опрошенных решили, что людей, скорее всего, так или иначе, принуждают к такой работе. Такая позиция демонстрирует искаженное понимание сути добровольчества. Последнее не только не предполагает принуждения, а олицетворяет собой самостоятельный, независимый выбор. Здесь уже лидировали мужчины – **26,6%** против **18,5%** женских ответов.

К сожалению, практически каждый пятый из опрошенных не понимает смысла и назначения добровольческой деятельности. Можно предположить, что такая позиция вызвана имеющимся негативным опытом участия в добровольно-принудительных работах (субботниках и т.п.).

Интересно, что **мужчины** выделили такие позиции, как «стремление людей получить какие-то выгоды»: стать известным, чему-то научиться (**19%** против **12%** женских ответов) и «наличие у людей свободного времени, которое нужно чем-то занять» (**17,7%** против **7,0%** у женщин). Выбор данных ответов, возможно, является следствием таких психологических установок, как мужское честолюбие, практичность и деловитость.

Из **женских** ответов складывается несколько иная картина.

Помимо лидирующих ответов, **15,2%** женщин указали на «стремление уйти от одиночества, с кем-то познакомиться».

миться» (среди мужчин таких 2,5%). Следовательно, женщины видят в добровольческой деятельности своеобразную помощь в реализации социально значимых для человека потребностей и решении собственных проблем.

Другие варианты ответов такие:

«Стремление людей получить (уже получают) какую-то компенсацию» – 8,2% в общей массе. Мужчины (12,6 %) выбирали этот вариант в два раза чаще, чем женщины (5,9%). В целом низкий процент по данному ответу, скорее всего, говорит о том, что люди, услышав слово «добровольный», изначально не рассчитывают на какие-то компенсации. Они либо реализуют только свою потребность кому-то помочь, либо ждут принуждения в той или иной форме. Все это даже теоретически исключает для них возможность решить свои личные (в том числе материальные) проблемы.

Любопытно, что отождествление людей, занимающихся добровольчеством с «чудаками, которые так компенсируют свою неспособность зарабатывать деньги», получило меньше всего голосов (5,2%).

Таким образом, мы можем представить картину мотивации людей к такому виду деятельности.

Особо подчеркнем, что респонденты в 67% случаев действительно считают, что людей в такой деятельности в первую очередь привлекает потребность решить важные проблемы, существующие в нашем обществе, возможность почувствовать себя нужным и полезным.

Респондентам было предложено определить **какие условия работы были бы для них приемлемы** в случае предложения стать добровольцем?

44,3% опрошенных выразили желание работать строго по специальности. Причем это единственное желание, как мужчин, так и женщин.

33% указали, что направленность работы значения не имеет. Это, по нашему мнению, не исключает работу и по специальности.

Таким образом, в целом 77% специалистов потенциально готовы оказать профессиональную добровольную помощь. Такое положение вещей характерно для представителей всех сфер деятельности.

Однако 10,8% (мужчины и женщины в равной степени) решили, что им проще внести некоторую сумму вместо личного участия. Такая позиция прослеживалась особенно ярко у специалистов научно-технической и экономической сфер.

Также 0,8% ответили, что не согласились бы вообще работать бесплатно. Как мы видим, процент таких ответов очень мал.

Далее мы постарались узнать, работа **какого типа** устроила бы респондентов более всего?

Явное предпочтение (46,5%) было отдано организаторской работе. 35,6% респондентов выразили желание заниматься творческой работой. 17,8% набрала техническая работа и 10% физическая (у мужчин, конечно же, больше – 17,7%).

Примерно 50% опрошенных сообщили, что ощущают в себе нереализованный потенциал. Такая тенденция прослеживается у представителей каждой интересующей нас сферы деятельности. Наиболее ярко проявляется она в таких сферах, как спорт, медицина, культура, образование. Менее – в научно-технической и экономической сферах. Отметим, что у специалистов экономической сферы чаще, чем у других, отмечалась удовлетворенность профессиональной самореализацией.

Были получены данные о готовности респондентов потратить часть свободного времени на добровольный неоп-

лачиваемый труд. Каждый четвертый (25,2%) специалист вообще исключает такую возможность. Аргумент – отсутствие времени. Причем мужчины в два раза чаще женщин отвечали отрицательно (соответственно 38% и 18,5%). Интересно, что отрицательную позицию демонстрировали чаще других представители научно-технической, экономической и медицинской сфер деятельности.

Однако 38,7% не возражали потратить 1 – 2 часа в неделю на добровольный труд. Именно такой объем временных затрат чаще других указывали специалисты образовательного, научно-технического, спортивного профиля.

17% – могут потратить 2 – 4 часа в неделю. Данный объем времени чаще указывали специалисты образовательной, культурной, экономической и юридической сфер.

9,1% – были согласны выделить 4 – 6 часов в неделю. Такой вариант заметно преобладал в образовательной и спортивной сферах.

Только 3% могут потратить на неоплачиваемый труд 6 – 8 часов и 1,7% – 8–16 часов в неделю.

В целом тот объем времени, который наши респонденты готовы потратить на добровольный труд, реально находится в пределах от 1 до 6 часов в неделю, но сам факт того, что это время существует, – видится нам обнадеживающим.

Исследователям представлялось интересным выяснить, есть ли у респондентов **готовность «пожертвовать в фонды благотворительных, добровольческих организаций?»**

43,9% участников опроса признались, что они не готовы к каким-либо пожертвованиям. Так отвечал каждый второй мужчина и каждая третья женщина. Интересно, что такая тенденция в большей степени прослеживается в отве-

тах специалистов научно-технической, экономической и спортивной сфер.

Тем не менее, 56% опрошенных выразили готовность к пожертвованиям в фонды благотворительных, добровольческих организаций. Причем женщины показали такую готовность в 60%, а мужчины лишь в 47% случаев. В таких сферах, как культура, образование, медицина, юриспруденция процент готовности к пожертвованиям превысил процент неготовности.

Укажем вероятные суммы средств, которые респонденты могли бы пожертвовать. Оказалось, что каждый третий готов жертвовать более 10 рублей ежемесячно. Такую готовность особенно демонстрировали специалисты юридической, экономической и спортивной сфер. 15,6% готовы жертвовать от 5 до 10 рублей ежемесячно. Такие суммы чаще назывались специалистами культурного, научно-технического, образовательного профиля.

15 % специалистов готовы потратить от 1 до 3 рублей ежемесячно.

Во всех случаях, мужчины менее женщин склонны чем-либо жертвовать в благотворительные или добровольческие организации (а тем более деньгами), но если такое решение все же принимается, каждый второй мужчина готов жертвовать более 10 рублей ежемесячно.

Общее число тех, кто готов чем-либо пожертвовать превышает число тех, кто не готов к этому. Можно сказать, что участники опроса в целом лояльно отнеслись к идее помогать нуждающимся материально. Это позволяет предположить существование определенной подсознательной установки хотя бы периодически сотрудничать с организациями благотворительного профиля.

Рассмотрим реальные обстоятельства жизни респондентов, которые даже при желании не позволяют им

стать добровольцами. Основным препятствием здесь названа «занятость на работе» (53,4%). Впрочем, такой ответ, скорее всего, олицетворяет собой типичную отговорку, которая очень удобна, т.к. стереотипно-нормально принимается окружающими и не вызывает «мук совести» у того, кто таким способом уходит от положительного ответа.

15,2% – «не верят в бескорыстие заказчика» на бесплатную работу. Это уже серьезная причина. Недоверие значительно подрывает не только желание самому участвовать в добровольческих акциях, но и способствует критике самого явления добровольчества. Причем мужчины оказались в большей степени сторонниками такого мнения, чем женщины (21,5% и 11,9%).

14,7% – обременены необходимостью дополнительного заработка, что, конечно, сказывается на ресурсах имеющегося свободного времени.

Вполне обнадеживают данные о том, что 13% респондентов не видят реальных обстоятельств в своей сегодняшней жизни, которые могли бы помешать им стать добровольцами.

8,2% – затруднились ответить (то есть не высказали отказа), а это значит, что возможность привлечь их к добровольному труду существует (15,1% от числа мужчин и 4,6% от числа женщин).

Далее выясним **факторы, которые могут способствовать принятию решения участвовать в добровольческой деятельности.**

На вопрос о **желательной форме приглашения** к участию в общественных работах – 29,1% высказались за устное персональное приглашение с описанием характера работы.

На 26,9% опрошенных, подействовало бы неформальное приглашение, поступившее от знакомых или друзей.

25,6% респондентам потребуется письменное персональное приглашение с описанием характера работы. Интересно, что мужчины и женщины были практически солидарны в своих ответах. Любопытен и тот факт, что мужчины (8%) реже женщин (11,2%) выбирали вариант приглашения, сделанного от имени авторитетных людей города. Вероятно, женщинам приятнее, когда к ним лично обращаются с просьбой авторитетные лица, что повышает самооценку женщин в их же собственных глазах.

Кстати, оказалось, что для 15,2% мужчин и 10% женщин форма приглашения совершенно не важна.

Наименьшее количество ответов – 3% – получила форма призыва к населению через средства массовой информации. Кстати, мужчины вообще проигнорировали такую форму приглашения (0%).

Итак, видимо, одним из факторов успешности, действенности приглашения послужит индивидуальный характер обращения к человеку и указание на меру доверия, которое ему оказано.

Следующим нашим вопросом было предложение «высказать степень доверия организациям, которые могут обратиться с предложением, принять участие в неоплачиваемых работах».

Большинство 45,6% опрошенных доверяют государственным организациям. Вероятно, сработал давно сложившийся и долгое время поддерживаемый стереотип о том, что «если государственное, то это надежно, правильно, социально одобряемо». 34,4% доверия вызвали благотворительные фонды. Особенно организациям такого профиля доверяют женщины 39,4 %.

Производственное предприятие вызвало доверие у 28,2 %, а 52,1 % специалистов усомнились в необходимости им помогать.

Интересно, что мужчины почему-то оказывают большее доверие органам местного самоуправления 36,7%, у женщин муниципалитеты вызывают заметное сомнение (59,2 %).

57,3% опрошенных очень сомневаются по поводу сельскохозяйственных предприятий. Видимо, причина кроется в том, что после ликвидации колхозов и совхозов не совсем понятно, что собой представляют предприятия такого типа.

53% специалистов сомневаются в искренности общественных объединений. Видимо, по причине нехватки информации, раскрывающей содержание работы таких организаций, а также в связи с возможными «политическими аналогиями».

Особое недоверие (44,3%) вызвали политические организации (политические партии и движения).

На втором месте по степени недоверия находятся коммерческие фирмы и религиозные организации (по 37,3%). Здесь мнение как мужчин, так и женщин, практически совпало.

Количество тех, кто «не доверяет всем» (3,4%) или во всех сомневается (3%), превысило количество тех, кто «доверяет всем» – 0,4%.

Мы попытались рассмотреть различные направления, условия, факторы, влияющие на желание и возможности респондентов заниматься добровольческой деятельностью. Далее на основе приведенных данных попытаемся четко определить, существует ли у специалистов установка заниматься добровольческой деятельностью?

Можно констатировать, что сформулированная в программе исследования гипотеза об отсутствии установки подтвердилась лишь частично. В этом убеждает следующее:

Во-первых, многие специалисты уже принимали участие в общественных

(неоплачиваемых) работах, следовательно, имеют определенный опыт, сформированное на его основе отношение.

Во-вторых, существует реальный объем времени, которое респонденты могут (не отказались) потратить на добровольную деятельность, а значит, можно говорить о том, что готовность участвовать в такой деятельности пусть и неявно, но существует.

В-третьих, те респонденты, которые выбрали направленность и тип предлагаемой им неоплачиваемой работы, тем самым объективно продемонстрировали готовность к добровольческой деятельности.

В-четвертых, такая деятельность оценивалась в целом как полезная. Последнее позволяет говорить о положительной установке в отношении добровольчества.

В-пятых, многие респонденты продемонстрировали готовность чем-либо пожертвовать в фонды добровольческих, благотворительных организаций, а значит, выразили положительное отношение к их деятельности.

Перейдем к рассмотрению ответов на вопрос о престижности добровольческой деятельности. Нами была выдвинута гипотеза об «отсутствии образа добровольца, как человека успешного».

Исследователям было принципиально важно узнать, как специалисты представляют себе тех, кто занимается добровольчеством, что вкладывают в этот образ.

Респондентам было предложено на выбор три суждения о тех людях, которые являются добровольцами.

62,6% получило суждение о том, что добровольцы – это люди, как правило, воплощающие свои интересы и возможности. Добровольчество для них – это способ самоутверждения и самореализации. С такой позицией согласились

57% мужчин и 65,5 % женщин. Вероятно, женщины больше предрасположены к поиску способов самореализации и самоутверждения, находящихся вне традиционных государственных и коммерческих сфер деятельности.

Многие специалисты теоретически допускают возможность реализовать себя именно с помощью общественной работы. Это дает исследователям и менеджерам третьего сектора существенные основания для разработки программ, методов и приемов по поиску и привлечению людей к добровольческой деятельности. Тем более, что по полученным данным 50% опрошенных ощущают в себе нереализованный потенциал. Причем у мужчин этот показатель значительно выше, чем у женщин (65,8% и 41,8% соответственно). Правда, женщины (34,4%) в большей мере, чем мужчины (17,7%), вообще затруднились с ответом относительно собственного потенциала. Таким образом, каждый второй специалист не ощущает себя успешно реализованной личностью, что постепенно выливается в чувство психологического дискомфорта или униженности. А каждый третий и вовсе не задумывается над подобным вопросом или не хочет задумываться, чтобы не подвергать себя дополнительным стрессам.

20,8% опрошенных считают, что добровольцы – это люди, добившиеся успеха. Добровольчество для них – это способ поделиться своим успехом с другими.

Интересно, что мужчины (13,9%) реже женщин (24,5%) выбирали этот ответ. Видимо, мужчины не видят в добровольчестве достойного способа делиться с другими своим успехом (скорее всего, и здесь проявляется мужской рационализм и скептицизм).

12,1% получило суждение о том, что добровольцы – это люди, как привли-

ло, испытывшие несправедливость, невнимание со стороны государства или коммерческих организаций. Добровольчество для них – это способ социального выживания. Здесь уже мужчины (18,9%) чаще женщин (8,6%) склонялись к такому варианту. Опять нашло подтверждение более скептическое или даже негативное отношение мужчин к такого рода деятельности.

Были и такие – 4,3% (мужчин 10,1%, женщин 1,3%) – кто не остановил свой выбор ни на одном из суждений, считая, что добровольчество представляет собой что-то иное, причем, определению, как правило, не поддающееся.

Итак, **лидирующая** установка в понимании специалистами содержания добровольчества – это **способ самоутверждения и самореализации**, а значит, стремление к своему личному, индивидуальному успеху. Следовательно, вполне возможно рассматривать добровольчество как ступень к будущему успеху. Вспомним, что каждый пятый респондент согласился с тем, что добровольцы – это люди, которые уже добились успеха. Если же преуспевающие люди занимаются добровольчеством, значит, эта деятельность представляется им оптимально удобной формой демонстрации имеющихся или приобретения будущих успехов, а, следовательно, добровольческая деятельность для этих людей престижна.

Рассмотрим спектр **возможных стимулов**, которые могут побудить специалистов заняться добровольчеством. Респондентам был задан вопрос: «**Какие свои проблемы можно решить, если принять приглашение стать добровольцем?**»

Каждый пятый (20%) заявил, что никаких своих проблем таким способом решить не сможет (17,7% мужчин и 21,1% женщин). Эти респонденты не осознают потенциальных ресурсов и вы-

год, которые содержит в себе добровольчество.

Каждый десятый (10,4%) отметил, что проблем не имеет вообще. Мужчины утверждали это в два раза чаще женщин.

Основная же масса опрошенных, а это 70%, все-таки допускает возможность решить какие-то свои проблемы, приняв приглашение участвовать в добровольческой деятельности.

19,1% хотят доказать другим свою полезность и значимость. Мужчины (12,6%) в меньшей степени отдавали предпочтение этой позиции, чем женщины (22,5%). Видимо, такое положение вещей вытекает из скрытого или явного ограничения самореализационных возможностей женщин, стремления доказать окружающим (обществу в целом и мужчинам в частности) свою самостоятельность, независимость, а себе – собственную значимость.

18,2% набрал ответ – «Найти способ веселого, интересного времяпровождения». У мужчин эта позиция набрала 21,5%, у женщин - 16%. Кстати, если обратиться к данным по вопросу об удовлетворенности свободным временем или досугом, то окажется, что 50% специалистов не удовлетворены тем, как проходит их досуг (здесь мнение женщин и мужчин совпадает). Видение решения данной проблемы именно через участие в добровольческой деятельности дает нам право считать этот мотив одним из основных для занятия добровольчеством. Интересно, что мужчины (15,1%) реже выбирали возможность завязать необходимые деловые знакомства, чем женщины (19,2%).

Каждый девятый от общего количества опрошенных вообще затруднился ответить на данный вопрос. Позиция, отразившая возможность частичного решения материальных проблем, получила 10% от общего числа голосов.

Самый маленький процент – 3,9% – получил вариант «способа ухода от одиночества». Напомним, что 80,8% специалистов практически не испытывают подобного чувства и не ощущают нехватки общения.

Такой мотив, как «возможность самоутвердиться в собственных глазах», мужчины отмечали реже, чем женщины. Соответственно 3,5% и 8,6%.

Нами перечислены возможные проблемы, которые не только реально решить с помощью добровольчества, но которые сами по себе являются стимулами для занятия добровольчеством.

Выделим основные позиции:

1. Доказать другим свою полезность и значимость.

2. Найти способ веселого, интересного времяпровождения.

3. Завязать необходимые деловые знакомства.

Что ж, вполне прагматические, человеческие желания. Можно сказать, в духе времени. В целом же обращает на себя внимание слабое присутствие мотивов и стимулов, которые были бы основаны на чувствах сострадания, помощи ближнему и иных собственно благотворительных установках. Может быть, это и к лучшему. Ведь рациональное отношение говорит об осознанности выбора. А осознанный выбор и ответственность за него – атрибуты того самого рынка, к которому мы так стремимся. Если все пойдет «по плану», то квалифицированные специалисты – профессиональные элиты – будут наиболее востребованной частью населения. Соответственно, они смогут позволить себе не только расчеты рентабельности собственной жизни, но деятельную сопричастность судьбам других людей, нуждающихся в профессиональном содействии и поддержке.